

превода, князя Константина Острожскаго печати неизмѣнны и прочая. Видимъ здѣ съизвѣстную ревность Благочестивѣйшаго Очагоу Гдѣа ко исправленію перевода на Славенскомъ Ѳзыкѣ Сщѣннаго Писанія: видимъ же и колы не малое то дѣло сдѣлаи быти Монарха Очагоу, но за нуждаемое, а всема въ томъ нужныхъ, списканіе, всемъ же и браннымъ временемъ преподать съдѣмый, остави на иное время исправить. Но что Высочайшій РОДИТЕЛЬ остави, Оное Дражайшій ЕГѠ ОНА Бѣженныя и вѣчнодостойныя Памати Благочестивѣйшій МОНАРХЪ Всероссійскій Гдѣрь ІМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прамый сынъ Отчества своего Отца, гдѣа всего себе въ пользу ЕгѠ влашій, во еже бы всѣмъ кѣмъ, ко временной и вѣчной жизни полезная и нужная, сдѣлать, и сдѣлать въ немъ, исполнити возжелалъ. Вѣла оуко что въ Благосостоянію Цркве стѣла, крайнѣ нужная сдѣла книги Сщѣннаго Писанія, тѣмъ въ Гдѣрствѣ своемъ печатнымъ тисненіемъ оумножити намѣриалъ.

Но понеже, гдѣа переводъ Бжѣственнаго Писанія на Славенскомъ Ѳзыкѣ, за грѣшность свою и неправильное сочиненіе, нешлѣжн требовалъ исправленія и самъ вѣдалъ, и дражайшаго РОДИТЕЛЯ своего ревностное желаніе имѣвшаго ко исправленію того, паматетвовалъ, и Оное съ Царствомъ кѣмъ наследственнъ себе оставленное въ негѣ, кѣмъ оуко прѣла: тогѣ ради зашѣ года, Ноагра дѣ днѣ, иманнымъ своимъ ВЫСОКОМОНИШНИМЪ Оуказомъ повелѣти изволи: имѣющуся на Славенскомъ Ѳзыкѣ сщѣнную Бѣлаю, прежде печатанія, свести съ переводомъ Греческимъ семидесяти, и со Онымъ во всемъ согласити непрѣмннъ. И быти тогѣ дѣла въ смотрѣніи и исправленіи Заключеннаго монастыря архимандритъ Теофилъ Лопатинскомъ, и оучителю Славногреческихъ школъ Иеромонахъ Софронію Лѣхадѣвъ: и прочимъ при нихъ, соглашати же имъ и правити въ главахъ, и въ стѣхахъ, и въ рѣчахъ со Греческимъ переводомъ семидесяти грамматическимъ чиномъ: естли же гдѣ въ Славенской противъ Греческой Бѣлаи вѣдѣтъ стѣхи проишени, или главы перемѣшаны, или въ раздѣлѣ Писанію Сщѣнномъ на Греческомъ переводѣ противность вѣдѣтъ, то въ томъ доносити прешѣщенномъ Стефанъ митрополитъ Разанскомъ и Муромскомъ, и въ негѣ требовати рѣшенія.

По силѣ коего Высочайшаго ЕГѠ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оуказа вышепомянутыхъ оучители и правили Славенскую Бѣлаю, соглашавъ съ Греческою семидесяти толковникъ въ разныхъ примѣркахъ, гдѣже сами сказуютъ, печатныхъ: но кѣи Оніи были, гдѣ и когда печатаны, тогѣ не показали. Показали же точію то, что оупотрекли и изъ Еврейскаго Ѳзыка переводъ, что въ Полуглѣтѣ, сѣсть, на многихъ Ѳзыкахъ Бѣлаи такожде, и на Латинскомъ Ѳзыкѣ Бѣлаи, именѣмыя Вѣдѣты, тѣмъ же въ свидѣтельствѣ въ сѣмнѣтельныхъ, и раздѣлѣ противныхъ рѣчахъ оупотребляни. И сѣ дѣло производили Оніи въ зашѣ по зашѣ года. Производили же таковыма Оуказомъ: все, глаголютъ, еже оуверено въ Славенскомъ

преводѣ